

—

Линь Юэ сидел спиной к двери, погруженный в свои мысли, поэтому не сразу заметил, как вошел Шэнь Хуайчжи. В итоге оба замерли, в неловком оцепенении уставившись друг на друга.

В головах обоих одновременно промелькнуло: «Ну почему сегодня всё так неловко?!»

В это мгновение Шэнь Хуайчжи пулей развернулся спиной. Его захлестнул стыд от того, что перед глазами запечатлелась белизна шеи Линь Юэ, и он замер, словно провинившийся ученик перед стеной.

Линь Юэ с каменным лицом поглубже втянулся в бадью и, словно страус, прикрыл лицо полотенцем.

Шэнь Хуайчжи понимал, что сейчас не время для долгих раздумий. Его рука потянулась к двери, чтобы выйти, но он тут же одернул себя, посчитав это грубостью. После недолгих колебаний он негромко произнес:

— Прости. В комнате не горел свет, я подумал, что ты уже спишь, поэтому не постучал. Прошу прощения за дерзость. Я выйду наружу, позови меня, когда закончишь. Бадья тяжелая, я сам вылью воду позже, просто оставь её так.

Красные свечи в комнате новобрачных зажигали еще в тот момент, когда жених отправлялся в путь. Но размер их был ограничен: обычно к моменту поклонов оставался лишь огарок, который к ночи догорал совсем.

Когда Шэнь Хуайчжи вошел, свет свечи был совсем слабым, а снаружи висели фонари, так что при беглом взгляде разобрать обстановку внутри было трудно.

Услышав едва различимый ответ Линь Юэ, Шэнь Хуайчжи осторожно приоткрыл дверь на узкую щелку, огляделся и, убедившись, что на пороге никого нет, быстро выскользнул наружу.

Едва дверь закрылась, Линь Юэ молниеносно вытерся и натянул нижнее белье. Он бы просто не пережил, если бы его застали врасплох еще раз. Винить Шэнь Хуайчжи было нельзя, винить себя не хотелось, так что Линь Юэ оставалось лишь втихомолку ворчать на того, кто выбирал дату свадьбы. Видимо, мастер был недоучкой — сегодняшний день совсем не походил на «благословенный», хм!

Приведя себя в порядок, Линь Юэ вытер воду вокруг бадьи. Попробовав её на вес, он понял, что вполне может её сдвинуть, поэтому подхватил бадью и оттащил за дверь, туда же поставил кувшины и ведра.

Хоть они и были в спальне, Линь Юэ постеснялся встречать Шэнь Хуайчжи в одном нижнем белье. Достав из шкафа верхнюю одежду, он набросил её на плечи, подошел к двери и негромко позвал. Как он и ожидал, Шэнь Хуайчжи ждал прямо за порогом.

— Можешь входить, я закончил.

На этот раз Шэнь Хуайчжи был предельно осторожен. Он мысленно сосчитал до десяти и только тогда толкнул дверь. Не увидев никого в неглиже, он заметно расслабился.

Линь Юэ прекрасно видел смену эмоций на его лице и внезапно спросил:

— Снаружи еще есть люди? — Насладившись замешательством на лице мужа, Линь Юэ довольно усмехнулся про себя.

Шэнь Хуайчжи даже не заметил подвоха и со всей серьезностью ответил:

— Гости разошлись еще до темноты. Тех нескольких дядей и теток, что помогали, матушка только что проводила за ворота. Сейчас во дворе только отец и Линчжи.

Линь Юэ кивнул. Пора было ложиться, но Шэнь Хуайчжи всё еще был в свадебном облачении. Подумав, Линь Юэ спросил:

— Ты пойдешь к себе умываться?

— Я умоюсь на кухне. Ты ложись отдыхать, не жди меня.

Линь Юэ с недоумением поднял голову:

— Разве дела еще не закончены?

Шэнь Хуайчжи замялся и тихо ответил:

— Закончены.

— Тогда я тебя подожду.

Шэнь Хуайчжи еще задолго до этого дня знал, что у Линь Юэ чудесный голос. Его смех, долетавший из-за садовой ограды, был подобен лепесткам цветов, что падают на плечи прохожего — без малейших усилий он заставлял сердце трепетать. На лепестки нельзя сердиться, можно лишь тревожиться, как бы не спугнуть их покой.

Но сейчас цветы не только не сердились на него — они осыпали его целым градом соцветий, шепча, что его ждут.

Шэнь Хуайчжи едва сдерживал ликование. Он торопливо закивал, движения его стали еще стремительнее. В мгновение ока он подхватил вещи и вышел, плотно притворив за собой дверь.

Линь Юэ негромко рассмеялся, подошел к кровати и, откинув одеяло, уселся, прислонившись к изголовью в ожидании возвращения мужа.

Прошло время, за которое догорает одна палочка благовоний (около 30-40 минут), прежде чем Шэнь Хуайчжи вернулся, и они, испив свадебное вино, легли в постель.

Линь Юэ никогда еще не слышал чужое дыхание так отчетливо. Хотя они не касались друг друга и, честно говоря, между ними мог бы поместиться еще один человек, дыхание Шэнь Хуайчжи, казалось, щекотало самое ухо.

Из-под одеяла волнами исходил жар — муж был словно раскаленная печь. Хоть стояло лишь начало лета, Линь Юэ уже всерьез задумался о том, не сменить ли одеяло на более легкое.

Минуло неизвестно сколько времени, оба лежали неподвижно и молчали, но Линь Юэ кожей чувствовал, что Шэнь Хуайчжи не спит. Он поджал губы и медленно повернул голову, тут же встретившись взглядом с мужем...

Неловкость этого момента ничуть не уступала той, когда его застали за омовением. Линь Юэ на миг растерялся, не зная, стоит ли ему сейчас зажмуриться.

Вслед за неловкостью пришло легкое смущение. После сегодняшнего дня они из почти незнакомых людей превратятся в самых близких, и эта огромная перемена всегда лишает почвы под ногами.

В конце концов именно Шэнь Хуайчжи нарушил тишину комнаты.

Он мягко накрыл своей ладонью руку Линь Юэ, лежавшую на животе. Тепло от этого прикосновения просочилось сквозь кожу к самому сердцу. Дыхание у уха стало тяжелее, и вместе с жаром донесся тихий шепот:

— Если ты слишком нервничаешь, мы можем подождать. В этом нет ничего страшного, мне и так хорошо.

Линь Юэ пристально посмотрел на Шэнь Хуайчжи и в смятении выпалил:

— Неужели с этим можно подождать?

Едва задав вопрос, он пожалел о нем, но было уже поздно. Шэнь Хуайчжи, лежавший рядом, приподнялся и в следующее мгновение навис над ним. Хотя он не касался его, Линь Юэ почувствовал себя полностью окутанным его аурой, а горячее дыхание коснулось щек.

Глядя на лицо Шэнь Хуайчжи так близко, Линь Юэ инстинктивно закрыл глаза, пропустив тот глубокий, полный нежности взгляд, которым одарил его муж.

Раздался тихий смешок, и все чувства Линь Юэ обострились до предела. Картинки из книжицы, увиденные накануне, всплывали в голове одна за другой, но тут же исчезали.

Остались лишь прикосновения губ к его лбу — влажные и нежные. Поцелуи постепенно спускались ниже: глаза, щеки, кончик носа и, наконец, уголок губ.

Линь Юэ отчетливо чувствовал, как подушечки пальцев на его затылке из теплых превращаются в горячие. С каждым легким поглаживанием их нажим едва заметно усиливался, забирая почти всё его внимание. Остатки же сознания были сосредоточены там, где расходился ворот его платья.

Ночь была глубокой, и Шэнь Хуайчжи наконец вкусил свой цветочный лепесток — он был благоухающим.

Линь Юэ и сам не заметил, как провалился в сон. Он лишь помнил, что пару раз просыпался в полузабытьи. Последний раз был, когда Шэнь Хуайчжи обтирал его тело водой; заметив, что фулан открыл глаза, Шэнь Хуайчжи ласково погладил его по спине.

На следующее утро, когда небо уже залил яркий свет, Линь Юэ обнаружил, что рядом никого нет. Взгляд на соседнюю мягкую подушку мгновенно воскресил в памяти события прошлой ночи, и Линь Юэ, перевернувшись, с головой зарылся в неё.

Не успел он прийти в себя от этого нахлынувшего чувства, как внезапно вспомнил о другом: сегодня его первый день в новой семье! Мама наказывала ему тысячу раз: нужно непременно встать пораньше, поднести чай родителям Шэнь Хуайчжи, приготовить завтрак и заняться домашними делами, чтобы показать себя добродетельным и работающим.

Он глянул на окно — свет уже вовсю пробивался внутрь!

Маленький человечек в душе Линь Юэ начал истошно кричать: «Всё пропало!». Он вскочил, наспех переоделся, заколол волосы шпилькой и, распахнув дверь, почти выбежал из комнаты.

Во дворе Шэнь Линчжи как раз умывался — судя по всему, он тоже только что поднялся. Однако это ничуть не успокоило Линь Юэ. Если не ходить далеко за примером, его собственная тетя относилась к фулану своего сына и к своему родному сыну совершенно по-разному.

Как на грех, Шэнь Линчжи еще и просиял в улыбке:

— Брат, ты уже встал? А старший брат только что просил меня вести себя потише, чтобы не разбудить тебя.

Маленький человечек в душе Линь Юэ бессильно рухнул наземь. Теперь уж точно конец. Он боялся даже представить, с каким выражением лица родители Шэнь слушали эти слова из своей комнаты.

На его губах застыла горькая усмешка:

— Да, встал... Никто не шумел, это я проспал.

Не успел он сделать и шагу, как из кухни высунулась Сун Сюньчунь. Лицо её светилось добротой:

— Юэ-гер проснулся? Что же ты не поспал подольше? Вчера был такой тяжелый день, сегодня тебе полагается хорошенько отдохнуть.

Линь Юэ лихорадочно пытался проанализировать её слова: неужели она и впрямь считает, что ему можно спать, или это тонкий намек на то, что он лентяй? В итоге он пришел к выводу, что она искренна — улыбка Сун Сюньчунь была точь-в-точь как у Шэнь Линчжи, абсолютно бесхитростная.

Линь Юэ приоткрыл рот и с огромным трудом, преодолевая неловкость, выдавил: «Матушка». Не успел он добавить ни слова, как глаза Сун Сюньчунь радостно вспыхнули. Линь Юэ показалось, что в этом взгляде есть что-то очень знакомое.

Напряжение в его душе немного спало, и тон стал менее натянутым:

— Матушка, это моя вина, я проснулся слишком поздно. Завтра я обязательно исправлюсь.

Сун Сюньчунь посмотрела на него с недоумением:

— Сейчас ведь не время полевых работ, зачем вставать ни свет ни заря? Молодым нужно высыпаться. Вот Линчжи, к примеру, обычно в это время и встает. Пока есть возможность — спи, сколько хочешь, а в страду нагуляешься по росе.

Шэнь Линчжи тут же поддакнул:

— И то правда! Я вот вчера еще до рассвета вскочил, зато сегодня лишний час провалялся!

Линь Юэ: «...»

Линь Юэ и впрямь не знал, как на это отвечать. Ему хотелось поддакнуть, но совесть не позволяла, поэтому он решил сменить тему:

— Матушка, давайте я приготовлю завтрак.

Сун Сюньчунь махнула рукой:

— Сегодня доедаем то, что осталось со вчерашнего вечера. Мы приготовили лишнего на целый стол, как раз нам на сегодня хватит, так что не суетись. Иди умойся, Линчжи как раз вынес горячую воду, и полотенце тебе новое приготовили.

Линь Юэ густо покраснел: от волнения он совсем забыл, что еще не умывался. Он поспешно кивнул и пошел вслед за Шэнь Линчжи.

Когда они вдвоем закончили с утренним туалетом и вошли в кухню, Сун Сюньчунь жестом пригласила их сесть, а затем обратилась к Линь Юэ:

— Хуайчжи с отцом ушли проверить воду на полях, скоро должны вернуться. Подождем их и будем завтракать.

Линь Юэ снова закивал.

Сун Сюньчунь видела его скованность и невольно вспомнила себя больше двадцати лет назад, когда она сама только вышла замуж. Ей тогда повезло: свекровь попала не придирчивая и во всем помогала. Сейчас она и сама не хотела притеснять Линь Юэ — от раздоров в семье никому никакой пользы, один только разлад.

— Линчжи, сходи глянь, не идут ли отец с братом, а то еда остынет.

Шэнь Линчжи отозвался и пулей выскочил во двор.

Линь Юэ мгновенно сообразил: Сун Сюньчунь хочет сказать ему что-то важное наедине.

Сун Сюньчунь поднялась, налила две чашки чая и, поставив одну перед Линь Юэ, неспешно заговорила:

— Хуайчжи на несколько лет старше тебя, и я уже наказывала ему, чтобы он во всем тебе уступал. Кроме того, раньше семейные деньги хранились у меня, но теперь, когда ты вошел в дом, вы, молодые, будете сами распоряжаться своим достатком. Оставляйте себе на нужды, мне всё отдавать не нужно.

— И еще: я не стану вас стеснять. Веди себя так же, как Линчжи — хочешь поспать подольше, спи; если в какой-то день не захочется готовить или просто занедужится и нужно будет отдохнуть от работы — отдыхай. Со временем ты сам во всем разберешься.

...

Сун Сюньчунь говорила о разных мелочах, а Линь Юэ слушал и кивал, чувствуя, как в сердце крепнет уверенность в завтрашнем дне. Если всё и впрямь будет так, то он не из тех, кто не помнит добра. Если люди идут навстречу друг другу, то, даже не став родными как мать и сын, они смогут жить в мире и согласии без вечных домашних склок.

Они проговорили довольно долго, прежде чем Сун Сюньчунь замолчала. Как сложится жизнь дальше — покажет время, а сейчас и так сказано немало.

— Матушка, брат, мы вернулись!

Сун Сюньчунь вышла встречать их, с улыбкой зазывая:

— Раз вернулись, мойте руки и заходите за стол. После завтрака нам еще нужно будет навестить вашу бабушку.

—

<http://bllate.org/book/17206/1612961>